

Майкл Дуглас: выбрать роль — все равно, что влюбиться

— Как вы выбираете очередную роль?

— Выбрать фильм — все равно что влюбиться в женщину. Я не могу анализировать женщину, которая меня привлекает. Но если ты хочешь жениться, — то есть согласиться играть роль, — то стараешься узнать о своей избраннице как можно больше. Кто ее родители — то есть режиссер и сценарист. Где мы будем жить — то бишь снимать? Иногда ты осыпашся. Иногда ты не можешь избавиться от этого наваждения, и тогда соглашаешься. Но если ты с самого начала сомневаешься, стоит ли тебе играть роль, значит, она того не стоит. Хотя, конечно, не всякая любовь бывает с первого взгляда.

— Много ли в вас общего с Грэйди Тришом, героем "Чудо-мальчиков"?

— В 60-е годы я был студентом. Это в нас общее. Мы оба понимаем ценность либерального литературного образования, уникальность отношений между преподавателями и студентами.

— Оглядываясь на свой успех в качестве продюсера на проекте "Пролетая над гнездом кукушки", что вы чувствуете сегодня?

— Мне было 30 лет. Это был мой первый продюсерский проект, и он завоевал "Оскары" по всем главным категориям. В тот момент я просто не знал, к чему еще могу стремиться. Мне казалось, у меня только один путь — вниз. К этому времени у меня не было особых успехов на актерском поприще — я играл только в телешоу. Заняться писательством? Это обречет на одиночество. К тому же для этого нужна огромная самодисциплина. Мой отчим был писателем. Я ведь рос не с отцом, а с отчимом. Он практически стал для меня отцом. новым отцом. Он умер в 1992 году.

— Вы использовали какие-то воспоминания о нем при работе над ролью Грэйди?

В этом году Майкл Дуглас снискал восторги критиков, сыграв в драме Кэртиса Хэнсона "Чудо-мальчики". В оscarовский сезон все чаще говорят о том, что Дуглас получит за эту роль номинацию на премию Американской киноакадемии. А на подходе — новый фильм "Траффик", в нем он играет судью, ставшего наркодельцом. Есть повод для интервью — тем более что 8 ноября 55-летний актер женился на Кэтрин Зита-Джонс, которая летом родила ему ребенка.

— Я вспоминал его ритуалы подготовки к работе. Мне было интересно показать, что у Грэйди тоже есть ритуалы, хотя он все время находится под кайфом. Его ритуал — определенное время дня, халат, кофе. Проблема Грэйди в том, что он не знает, когда нужно остановиться. В нем нет внутреннего редактора.

— Сцена с собакой получилась настолько реалистичной, что защитники прав животных начали волноваться!

— Да — бедная собака! Когда я впервые читал сценарий, мне больше всего понравилась именно собака. Запах — единственная улика. Но потом нас обвинили в жестокости по отношению к животным. На какой-то пресс-конференции нас спросили, как мы могли сделать такое. Мы в шутку сказали: "Не волнуйтесь, мы держалидохлую собаку в холодильнике, чтобы она не воняла!" Все приняли наши слова за чистую монету. На самом деле собака была искусственная, обычный манекен. Правда, он был так реалистично выполнен, что на нас посыпались все шипки.

— В "Чудо-мальчиках" вы курите травку. Вы импровизировали?

— Я затягивался.

— В этом фильме вы играете вместе с Робертом Дауни-младшим, который попал в тюрьму из-за наркотиков. Вы могли повлиять на него, поскольку у вас в прошлом тоже были проблемы.

— Это вопрос? Что ж, я отвечаю. Во-первых, я считаю Роберта одним из самых талантливых — если не самым талантливым — актеров своего поколения. Во-вторых, я действительно был в 1990 году в центре реабилитации, но не из-за наркотиков, а из-за алкоголя. Это совсем другая ситуация. Человека не могут посадить в тюрьму за хранение и употребление спиртного. В-третьих, Роберт гениально сыграл в "Чудо-мальчиках". Между дублями мы разговаривали. Его преследовали семейные неприятности, ему некуда было возвращаться — у него не было дома. Думаю, ему было очень тяжело. Мне было тяжело его слушать.

— Вы встречались с ним после выхода фильма?

— Нет. Но наш режиссер Кэртис Хэнсон, ездил его навестить. Я написал ему письмо. С ним очень трудно разговаривать. Он попал в очень плохую тюрьму, в ней ничего не разрешается. А ведь он не сделал ничего плохого — он всего лишь оступился, когда на него навалились все беды.

— Как мог попасть в тюрьму человек, не сделавший ничего плохого?

— Ему попался очень плохой судья. К тому же у него были неприятности в прошлом. Наша судебная система очень странная. Три раза ты попадаешь в центр реабилитации, в четвертый раз тебя отправляют в тюрьму. Кто-то считает, что в тюрьме реабилитация проходит быстрее. А ведь Роберт сам пришел в реабилитационный центр.

— Что вы думаете об идее легализации наркотиков?

— Я бы не хотел сейчас начинать дискуссию о легализации наркотиков. Я понимаю, что играю наркомана в то время, как вся Америка стремится к политкорректности. Но я хочу подчеркнуть, что Грэйди делает свой выбор: решает в конце концов завязать с травкой.

— Чем вы собираетесь заниматься сейчас? У вас есть цель?

— Наверное, мне стоило бы заняться режиссурой, но я слишком ленив. Не знаю, хватит ли мне дисциплинированности.

— Наверное, теперь у вас много времени будет уходить на семью?

— Надеюсь, что будет. По-

тому что я буду рад наблюдать за расцветом кинокарьеры Кэтрин. Из-за разницы в возрасте мы никак не сможем быть друг другу конкурентами. Я уже прошел через все. Думаю, Кэтрин скоро удивит весь мир. Она очень талантливая актриса и очень красива. Я охотно уступлю ей статус работающего супруга. В свое время меня не было рядом с моим сыном, когда он вырос, потому что карьера была для меня важнее. Но сегодня во мне нет желания сниматься все время. Я слишком долго работаю.

— Вы можете представить себе Майкла Дугласа, меняющего подгузники?

— Почему бы и нет? Кстати, я очень хорошо умею это делать, я менял подгузники сыну. Правда, за 20 лет они стали совсем другими. Но я надеюсь быть хорошим отцом. Я знаю, как важны ранние годы ребенка, и постараюсь быть с ним как можно больше. Хорошая сторона моей работы — возможность путешествовать. Мой сын Кэмерон был со мной в Марокко, когда мы снимали "Жемчужину Нила", я брал его в Японию, когда играл в "Черном дожде".

— Значит, вы станете сниматься меньше?

— Многие актеры в моем возрасте либо вообще перестают сниматься, либо выходят на съемочную площадку только из-за денег. Я хочу, чтобы конец моей карьеры был таким же сильным, как и начало. Наверное, фильмов будет меньше, но это будут хорошие фильмы. Сегодня я сильно сократил свою производственную компанию, она теперь такая же маленькая, как в те давние времена, когда я снимал "Китайский синдром". Я ишу роли, а их не так уж много. Мы живем в эпоху молодежного рынка.

— Вы с Кэтрин снялись в фильме "Траффик", но у вас нет общих сцен. Вам бы хотелось вместе играть перед камерой?

— Конечно.

— Вас не раздражает шумиха таблоидов вокруг ваших отношений с Кэтрин? Вы как-то боретесь против вторжения в вашу жизнь?

— По правде говоря, я не знаю, как с этим бороться. Особенно надоедливы английские таблоиды. Они шпионят за нами, подкупают людей. Наверное, проблема в том, что мы оба знамениты. Но я никогда еще не видел такой шумихи. Мы стараемся быть открытыми для прессы, не пытаемся что-то скрывать, и надеемся, что рано или поздно они успокоятся.

— Тогда, может быть, вы

проясните пару щекотливых вопросов?

— Вальяйте.

— В прессе писали, будто вы с Кэтрин решили, что после брака она примет иудаизм.

— Не знаю, кто это выдумал. Моя мать принадлежит к англиканской церкви, отец еврей, но я сам не исповедую никакой религии. Поэтому в нашей семье вопрос о вере не стоит.

— Как вы сделали Кэтрин предложение?

— Это было в моем доме в Колорадо. Мы приехали туда, и я сразу же сделал ей предложение. Очень вовремя! Потому что на следующий день мы оба заболели гриппом.

— Ваши семьи знакомы?

— Да, я познакомился с семьей Кэтрин почти два года назад, на Рождество, когда ездил к ней в гости в Уэльс. А она приезжала в гости к моей семье и познакомилась со всеми, в том числе с моим сыном.

— Как вы познакомились?

— В сентябре 1998 года нас представили друг другу на кинофестивале в Довилле.

— В то время вы говорили, что вам очень приятно холостяцкое положение.

— А потом влюбился!

— Вам не жаль было снова расставаться со свободой?

— Я не могу сказать, что очень дорожил своей свободой. Я был в браке почти 20 лет, а до этого я пять лет жил с актрисой Брендой Ваккаро. С женой Диандрой мы официально расторгли брак в 1995 году, и последние пять лет я пребывал в одиночестве. Я рад, что этот период закончился.

— Каковы были ваши первые впечатления от Кэтрин?

— Первые впечатления я получил на просмотре "Маской Зорро". Я воскликнул: "Вау!" Думаю, это было впервые после Джули Кристи... Я хочу сказать, что Джули Кристи была последней актрисой, которая заставила меня воскликнуть "Вау!" Потом меня пригласили на фестиваль в Довилле, и я попросил ассистента проверить, не придет ли Кэтрин с "Маской Зорро". Оказалось — придет. Более того, придет одна, потому что в то время она ни с кем не встречалась. Разумеется, я поехал. И в реальности она оказалась даже лучше, чем на экране. Она чем-то напомнила мне Голди Хоун, потому что обе пришли в кино из балета и обе знают, что шоу-бизнес — это прежде всего работа в поте лица. Кэтрин вела себя совершенно не претенциозно, хотя к тому времени все уже посмотрели "Зорро" и восхищались ею. Она вела себя не как актриса.

— Британская пресса писала, что это она подстроила ваше свидание.

— Давайте не будем ссылаться на британскую прессу! (Смех). Я официально заявляю, что наше первое свидание организовал я.

— Какое качество больше всего привлекло вас в Кэтрин?

— О, очень многие. Она очень щедрый человек, у нее замечательное сердце, она умеет работать, и жизнь рядом с ней кажется простой, без напряга. Знаете, некоторые люди напрягаются, чтобы жить в мире и согласии. А рядом с Кэтрин ты чувствуешь, что жизнь — это волшебная сказка. Подарок судьбы.

Сьюзен ХОУАРД

